

Хэ Дачжуан наконец понял и с удивлением посмотрел на Старейшину Юаня:

— Дедушка Юань, вы уже давно знали?

Старейшина Юань фыркнул:

— У парня лицо было как у привидения, только вы этого не заметили. Я заметил его проблему ещё вчера вечером, но этот парень, не боясь смерти, упрямо терпел, и мне было лень вмешиваться. Только сейчас, когда он казался на грани, я решил обратить на это внимание.

Хэ Дачжуан смутился и заикаясь сказал:

— Почему вы мне не сказали?

Старейшина Юань с презрением посмотрел на него:

— Он сам ничего не сказал, зачем мне лезть не в своё дело.

Хэ Дачжуан был в замешательстве. Он знал, что Старейшина Юань был таким равнодушным человеком, что, даже если бы он умирал, тот, возможно, не стал бы вмешиваться.

Но всё же он поблагодарил Старейшину Юаня и побежал на кухню за лекарством. Лекарство Старейшины Юаня было не так-то просто получить.

Хоть оно и было горьким, оно действительно помогало.

После того как Цзинь Жуй перенесёт операцию, он попросит Старейшину Юаня осмотреть его и выписать лекарство для желудка.

Хэ Дачжуану эта идея показалась отличной, и он решил рассказать об этом Цзинь Жую позже.

Цзинь Жуй, увидев чашку с чёрным лекарством в руках Хэ Дачжуана, почувствовал тошноту, но, видя его выражение лица, которое говорило «ты должен выпить», стиснул зубы и выпил всё до капли.

Вкус был ужасным.

Как только лекарство попало в желудок, он почувствовал, как всё внутри начало бурлить, и кислота поднялась к горлу, но он с трудом подавил это. Хэ Дачжуан тоже знал, что лекарство было горьким, но, как бы оно ни было неприятным, его нужно было пить.

Когда он сам пил это лекарство, его рвало целых две недели, прежде чем он смог справиться с этим чувством.

Так что, чтобы выпить лекарство Старейшины Юаня с невозмутимым лицом, нужно было немало практики.

Хотя Цзинь Жуй очень хотел вырвать, после того как он выпил лекарство, боль в желудке действительно уменьшилась. Он почувствовал тепло и уют.

Хэ Дачжуан спросил, как он себя чувствует, и Цзинь Жуй, улыбнувшись, обнял его и поцеловал:

— Да, желудку стало намного лучше.

Хэ Дачжуан давно привык к запаху лекарства, поэтому его не смущал неприятный запах изо рта Цзинь Жуя. Услышав, что ему стало лучше, он успокоился.

Папа и мама Хэ в это время подошли, держа на руках Малыша Но-Но. Раз уж они всё узнали, было бы неправильно не пойти с ними.

Теперь они были одной семьёй, и, даже если они были недовольны Цзинь Жуюем, нужно было соблюдать приличия.

Старейшина Юань совершенно не собирался идти с ними, поэтому они не настаивали.

Цзинь Жуй, увидев папу и маму Хэ, тут же позвал их «крёстный папа, крёстная мама», но они не ответили.

Дворецкий Цзинь открыл дверь машины, чтобы они сели.

Папа и мама Хэ не стали церемониться и сели в машину, держа на руках Малыша Но-Но.

Малыш Но-Но был спокоен и не капризничал, спокойно сидя на руках у бабушки. Но, увидев Цзинь Жуя, он нахмурился.

Дети чувствуют всё очень остро, даже если им не говорят, что Цзинь Жуй плохо себя чувствует, они это понимают. Тем более, он уже много раз сталкивался с подобным, поэтому это было для него знакомо.

Сев в машину, он спросил у доктора Гоу, сидящего за рулём:

— Дядя Гоу, папе снова больно?

Доктор Гоу кивнул, повернулся и улыбнулся ему:

— Но-Но, не волнуйся, мы поедем с папой в больницу, и он скоро выздоровеет.

Малыш Но-Но оживился:

— Папа согласился поехать в больницу?

Доктор Гоу улыбнулся:

— Да, с твоим папой рядом, он согласился.

Малыш Но-Но был в восторге, думая, как хорошо, что у него есть папа. Раньше, когда папе было так плохо, что он терял сознание, он отказывался ехать в больницу, но теперь, с папой рядом, он стал послушным.

Нужно, чтобы папа всегда был рядом с папой, иначе он снова не поедет в больницу.

Однако папа и мама Хэ нахмурились, слушая разговор Малыша Но-Но и доктора Гоу.

В конце концов, они лишь вздохнули.

Зачем эти двое мучают друг друга?

А тем временем Цзинь Жуй сидел в машине, обняв Хэ Дачжуана, и был счастлив.

Не знаю, из-за лекарства Старейшины Юаня или из-за Хэ Дачжуана, но боль в желудке постепенно утихала. Хэ Дачжуан несколько раз спрашивал, как он себя чувствует, и Цзинь Жуй каждый раз отвечал, что всё в порядке.

Видя, что Цзинь Жуй выглядит лучше, Хэ Дачжуан тоже успокоился.

Они всю дорогу молчали, просто сидя рядом. Если раньше их отношения можно было назвать тёплыми, то теперь они были наполнены сладостью.

Как будто это был их собственный мир, в который никто не мог войти.

Цзинь Жуй сразу же отвезли в операционную, и, конечно, главным хирургом был доктор Гоу.

Хэ Дачжуан, держа на руках Малыша Но-Но, вместе с папой и мамой Хэ ждали снаружи, глядя на дверь операционной, и только теперь поняли, насколько серьёзной была болезнь Цзинь Жуй.

Даже если они слышали от дворецкого Цзиня и доктора Гоу, как Цзинь Жуй мучил себя, это не могло сравниться с чувством, которое они испытывали сейчас, стоя перед операционной, где решалась жизнь и смерть.

Дворецкий Цзинь стоял в стороне, молча глядя на операционную, но те, кто знал его, могли заметить тревогу на его лице.

Через четыре с лишним часа дверь операционной наконец открылась.

Хэ Дачжуан тут же подошёл к доктору Гоу и спросил, как всё прошло.

Доктор Гоу снял маску и сказал:

— Всё прошло хорошо, теперь всё зависит от его восстановления. Хорошо, что операцию сделали вовремя, если бы затянули ещё на день-два, это могло бы закончиться плачевно.

Хэ Дачжуан знал, что доктор Гоу не врал, и снова разозлился на Цзинь Жуй за то, что он так не бережёт своё тело. Доктор Гоу рассказал Хэ Дачжуану, на что нужно обращать внимание в ближайшие дни, пока он будет ухаживать за Цзинь Жуйем, и его вывезли из операционной.

Хэ Дачжуан быстро подошёл и, глядя на закрытые глаза и бледное лицо Цзинь Жуй, почувствовал одновременно боль и злость.

Он решил, что, когда Цзинь Жуй поправится, он обязательно его отругает.

Доктор Гоу, видя состояние Хэ Дачжуана, похлопал его по плечу и сказал дворецкому Цзиню:

— Ты присмотри за молодым господином, а я отвезу Дачжуана на полное обследование.

Папа Хэ, услышав это, согласился. Хотя он и водил Хэ Дачжуана на обследования несколько раз за этот год, но проверяли только его сердце. Из-за боязни, что их заметят, они не проводили полного обследования.

Хэ Дачжуан знал, что доктор Гоу желал ему добра, и, бросив взгляд на ещё не очнувшегося Цзинь Жуй, согласился.

Доктор Гоу провёл Хэ Дачжуану полное обследование и обнаружил несколько мелких проблем.

Однако эти проблемы были незначительными, и, если хорошо отдохнуть и принимать лекарства, они исчезнут.

Но больше всего его беспокоило сердце Хэ Дачжуана.

Хотя пуля не попала в сердце, она повредила ткани вокруг него, и полностью восстановиться было невозможно.

И, как говорил Старейшина Юань, пуля повредила ткани вокруг сердца, что напрямую повлияло на его здоровье.

Из-за этого сердце Хэ Дачжуана старело быстрее, чем у обычных людей.

Например, если сердце обычного человека может работать сто лет, то сердце Хэ Дачжуана, вероятно, прослужит максимум тридцать.

Но, к счастью, лекарство Старейшины Юаня действительно помогало. Хоть эффект и был медленным, оно не вредило корню проблемы.

Если следовать рецепту Старейшины Юаня и лечиться в больнице, при условии, что Хэ Дачжуан будет беречь себя, доктор Гоу не мог обещать, что он доживёт до ста лет, но, по крайней мере, до восьмидесяти-девяноста.

Папа и мама Хэ, услышав эту новость, были в восторге.

Доктор Гоу решил, что раз все собрались, он проведёт полное обследование и папе с мамой Хэ.

Кроме небольшого повышенного давления у папы Хэ, их здоровье было в порядке.

Цзинь Жуй сейчас находился в стерильной палате, и только после безопасного периода его переведут в обычную палату.

Дворецкий Цзинь, увидев, что доктор Гоу вернулся с папой и мамой Хэ, тут же подошёл и сказал:

— Господин Хэ, госпожа Хэ, я провожу вас домой собрать вещи.

Папа и мама Хэ взглянули на дворецкого Цзиня, затем на Хэ Дачжуана, который смотрел на них с надеждой, и, наконец, кивнули.

Дворецкий Цзинь тихо вздохнул с облегчением и повёл папу и маму Хэ домой.

<http://bllate.org/book/16150/1448315>